

В селе каждый человек на виду. О хороших людях идет добрая молва, впрочем, о плохих тоже говорят, но таких стараются все обходить за версту и не иметь с ними никаких дел.

Прасковья Ефимовна Шелехова из тех людей, кто другим делает только добро, поэтому люди в селе Алексеевка относятся к ней с уважением. Еще бы! Почти пятьдесят лет проработала она в этом селе заведующей фельдшерско-акушерским пунктом. Недавно вот в отделении Пенсионного фонда просматривали документы и очень удивлялись: такой стаж — и всего одна запись в трудовой книжке.

Много воды утекло с тех пор, как она молоденькой девушкой с чемоданчиком в руках после окончания белгородского медучилища по направлению попала в разрушенное войной село. Бледные дети, изможденные горем и непосильным трудом женщины и раненые фронтовики стали ее первыми пациентами. Малярия, корь, скарлатина, туберкулез, даже тиф — вот те болезни, с которыми она столкнулась. Утром и вечером вела прием, днем совершала обход больных сама, по ночам тоже не было покоя, так и работала без выходных и «проходных», почти круглосуточно. Ближайший врач — в Томаровке, в распутицу не доберешься, транспорт только гужевой, на лошадке, да и люди туда не стремились, видно, доверяли своему фельдшеру. Она и зубы рвала, и прививки делала, и роды принимала.

Из Подымовки, Раково, Завидовки и даже из ивнянского села Березовка шли к ней на прием люди. Одно время организовали в Алексеевке межколхозный родильный дом, женщины тогда не по одному-два рожали (аборты были запрещены), в семьях было по 5-6, а то и по 8 детей, так что Прасковья Ефимовна с санитарками приходилось работать в полную силу. Что интересно, никто из новорожденных не умер у нее на руках. А были ведь и серьезные случаи. Рождались бездыханные, а она брала ребенка в руки — и вселяла в него жизнь. Все методы оживления, даже искусственное дыхание, применяла, теперь вот ходят по селу люди, обязанные ей своим рождением.

Или вот такой случай. Механизатор Н.Г. Шевченко поранил сильно руку, сделала она ему перевязку и хотела отправить в участковую больницу, нужно было зашивать рану.

— Шей сама, Ефимовна! — потребовал тот, — пришлось управляться, теперь, спустя годы, при встрече обязательно покажет руку и засмеется: «Ладненько

зашила, стежки, как на вышивке, мелкие».

Родилась Прасковья Ефимовна в селе Хмелевое Корочанского района. До войны успела закончить десять классов. А когда для знаменитой Курской битвы готовилась линия обороны, рыла вместе со взрослыми окопы. К тому времени ее мать уже получила похоронку на мужа и старшего сына. Ухаживала за маленькой сестренкой, выходила вместе с мамой на работу в поле. А когда фронт откатился на запад, поступила на учебу. Вначале хотела пойти в музыкальное училище, нра-

чительницей математики, руководившей драмкружком, Александр Федосеевич Кузубов, тоже педагог, были на селе организаторами многих общественных дел. Кроме участия в художественной самодеятельности, интеллигенция села занималась радиовещанием. Да-да, было в их селе свое местное радио, приемники были установлены в самых отдаленных хуторах. Сообщали сельские новости, учителя проводили короткие беседы, а Прасковья Ефимовна — медицинскую профилактическую работу.

Супруг Прасковьи Ефимовны закончил учительский институт, преподавал в школе, она лечила детей. И еще растила детей. Сын Владимир и дочь Ольга получили образование — стали уважаемыми людьми. К матери они относятся с полным почтением. Теперь вот внуки и правнуки любят навещать бабушку. А она-то как им рада!

Казалось бы, потеря мужа (похоронила его несколько лет назад) и возраст поубавят интерес к жизни. Ан нет, Прасковья Ефимовна полна оптимизма. До сих пор спешит на репетиции ветеранского ансамбля, ездит на концерты. С двумя палочками добралась до редакции, нужна была ей вырезка из газеты тридцатилетней давности, где рассказывалось о ней.

— В местный музей попросили, — сказала нам, — и рассказала о том, что пишет воспоминания о своей жизни, о жизни села.

Ей, действительно, есть что рассказать людям. Недаром ведь скромная сестра милосердия из Алексеевки награждена орденом «Знак Почета», несколькими медалями. А еще в прошлом году на празднике села ей присвоили заслуженное звание: «Почетный гражданин Алексеевки». Недавно управление соцзащиты предложило ей поселиться в прохоровском Доме ветеранов, расположенном рядом с Храмом Петра и Павла, возведенном в честь Курской битвы. Берут туда заслуженных ветеранов войны и труда.

— Буду жить как в санатории, — сказала Прасковья Ефимовна. Хотя навряд ли она усидит без дела.

Т. СВЕЧКАРЬ.

с. Алексеевка.

**Фото автора
и из семейного архива.**

Полвека на службе Гиппократу

вилось ей играть на различных народных инструментах. Но мама, Анна Архиповна, сказала: «Музыкой на хлеб не заработаешь!». Пошла в медицинское училище, тем более что с детства любила с подружками играть «во врачей», да и в войну насмотрелась на больных и израненных людей, хотелось помочь.

Любовь к музыке, песне и вообще к сцене сохранила на всю жизнь. Только приехала в село — местные учителя пригласили ее в драмкружок. Согласилась на роль невесты в пьесе, а женихом был молодой brave фронтовик, дошедший до Берлина, Иван Петрович Шелехов. После репетиции стал он за ней ухаживать по-настоящему. Вскоре поженлись. Многодетная семья мужа жила бедно, в войну их дом сгорел, жили в подвале, а потом стали отстраиваться.

— Молодежь в те годы умела работать, но и отдыхать тоже, — рассказывала Прасковья Ефимовна. — Вечерами играли на мандолинах, балалайках, гитарах, пели, танцевали, ставили спектакли. Иван Петрович был к тому же непревзойденным скрипачом. Директор школы Иван Иванович Шелехов со своей женой Екатериной Потаповной —